DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-4-22-26

Интеграция женщин в военную профессию: перспективы и ограничения

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА КАРЛОВА, **кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (394064, Российская Федерация, Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А). E-mail: ekaterina-n-karlova@yandex.ru**

Аннотация. В статье представлен анализ военно-профессионального статуса женщин, перспектив и ограничений в достижении гендерного равенства в Вооруженных силах Российской Федерации. Автор делает вывод о частичной гендерной интеграции по критериям воинского звания, содержания труда и образования. Гендерная структура российской армии характеризуется значительной диспропорцией с преобладанием мужчин в престижных воинских званиях. Сложившаяся ситуация гендерного дисбаланса в военной профессии обусловлена комплексом факторов. Большинство военнослужащих женского пола выполняют вспомогательные, обеспечивающие функции в армии, не связанные с боевым риском, управлением личным составом или повышенной опасностью для жизни и здоровья. Высшее и среднее профессиональное образование доступно минимальному числу женщин, что затрудняет возможность равноправного служебного взаимодействия и профессионального роста. Достижению гендерного равенства в военной социально-профессиональной среде препятствуют не только социокультурные стереотипы, но и комплекс анатомо-физиологических особенностей женщин, а также ряд других факторов: право на реализацию социальной роли матери, отсутствие отчетливой гендерной политики отбора, подготовки и порядка прохождения военной службы женщинами, юридические барьеры, гендерная некомпетентность военнослужащих и несформированное феминистское движение за права женщин. Гендерные стереотипы и негативные социальные установки по отношению к военнослужащим женского пола выступают дополнительным ограничением их интеграции в военную профессию. Перспективы расширения гендерного равенства неясны в силу отсутствия концептуальных документов и программ, направленных на достижение баланса в Вооруженных силах Российской Федерации и формирование нейтрального гендерного режима воинских частей и организаций.

Ключевые слова: военнослужащие женского пола, военная профессия, гендерный баланс в армии, военно-профессиональный статус женщин, внутрипрофессиональная стратификация, социально-ролевой конфликт, гендерные стереотипы

Статья поступила в редакцию 8 апреля 2019 года.

Карлова Е.Н. Интеграция женщин в военную профессию: перспективы и ограничения. *Государственная служба*. 2019. № 4. С. 22–26.

FEMALE INTEGRATION IN THE MILITARY PROFESSION: PROSPECTS AND LIMITATIONS

EKATERINA N. KARLOVA, **Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Senior Staff Scientist Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin (54A, ul. Starykh Bolshevikov, Voronezh, Russian Federation, 394064). E-mail: ekaterina-n-karlova@yandex.ru**

Abstract: The article presents the analysis of military and professional status of women, prospects and limitations in achieving gender equality in the Armed forces of the Russian Federation. The author makes a conclusion about partial gender integration according to the criteria of military rank, military specializations and education. The gender structure of the Russian army is characterized by a significant imbalance with a predominance of men in prestigious military ranks. The current situation of gender imbalance in the military profession is due to a set of factors. Most females perform support jobs in the military that are not associated with combat risks, personnel management or increased risk to life and health. Higher and secondary vocational military education is available to a minimum number of women, which makes it difficult to have equal opportunities for interaction and professional development. The achievement of gender equality in the military socio-professional environment is hampered not only by socio-cultural stereotypes, but also by a set of anatomical and physiological characteristics of women, as well as a number of other factors: the right to realize the social role of the mother, the lack of a clear gender policy of selection, training and order of military service by women, legal barriers, gender incompetence of military personnel and the unformed feminist movement for women's rights. Gender stereotypes and negative social attitudes towards female soldiers act as an additional restriction on their integration into the military profession. The prospects for the expansion of gender equality are unclear due to the lack of conceptual documents and programs aimed at achieving a balance in the Armed forces of the Russian Federation and the formation of a neutral gender regime for military units and organizations.

Keywords: female military personnel, military profession, gender balance in the army, military-professional status of women, intra-professional stratification, socio-role conflict, gender stereotypes

The article was received on April 8, 2019.

Karlova E.N. Female integration in the military profession: prospects and limitations. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. No 4. P. 22–26. In Russian

Введение

Гендерная структура занятости в России характеризуется асимметричностью. Особенно мало женщин трудоустроены в сфере энергетики, строительства, транспорта, информационно-коммуникационных технологий, науки и техники [Женщины и мужчины, 2018. С. 97–98]. К «мужским» сферам профессиональной деятельности относится и военная служба, которую социологи описывают как гипермаскулинную профессию, призвание сильных, здоровых мужчин, преданных воинскому долгу вплоть до самопожертвования [Гербач, 2018. С. 179–182; Woodruff, Kelty, 2017. P. 285–299; Smith, Rosenstein, 2016. P. 265–279]. Интеграция женщин в эту профессию является важным индикатором уровня достигнутого гендерного равноправия в обществе.

Представленность лиц женского пола в вооруженных силах различных стран расширялась одновременно с процессом эмансипации и ростом технической оснащенности армий, делающей воинский труд все менее связанным с физическими возможностями человека. Если в начале XX века женские подразделения в армиях формировались лишь в случаях дефицита мужчин, то после Второй мировой войны женщины постепенно интегрируются в армию, осуществляя функции медицинского, социального и административного обеспечения [Moskos, Williams, Segal, 1999. P. 115–250]. На сегодняшний день полная их интеграция в военную профессию подразумевает не просто наличие военнослужащих женского пола на обеспечивающих должностях, а гендерный баланс представителей всех воинских специальностей и статусных позиций армейской иерархии, участие женщин во всех видах воинской деятельности, в том числе выполнение боевых задач [Woodruff, Kelty, 2017. P. 281].

Проблемами их интеграции в военную профессию озабочены практически все демократические государства, в том числе Россия. В данной статье предпринимается попытка определить перспективы и ограничения такой интеграции в современных условиях.

Военно-профессионалный статус женщин в Вооруженных силах Российской Федерации

Социально-профессиональная группа военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации внутренне не однородна: групповые и индивидуальные субъекты занимают в ней различные позиции. Основными критериями, определяющими положение в военно-профессиональной иерархии, выступают воинское звание, содержание воинского труда, уровень и способ получения образования. Наибольшим престижем и возможностями служебного роста пользуются офицеры с высшим образованием, полученным в ведомственном вузе. Большим уважением пользуются представители специальностей, связанных с деятельностью в экстремальной (боевой) обстановке, а также специалисты научно-инженерного профиля, которые занимаются разработкой и внедрением технологических инноваций, информационных технологий и робототехники. Прапорщики со средним профессиональным образованием (или высшим гражданским), занимающие технические и командирские должности, находятся на периферии военной профессии. Положение наиболее многочисленного сержантского и рядового состава характеризуется наименьшим уровнем материального вознаграждения, престижа и ответственности.

В системе военно-профессиональной стратификации женщины и мужчины занимают разные позиции. После распада Советского Союза произошла коренная перестройка социально-профессиональной структуры общества, падение престижа традиционных профессий, в том числе военной [Бурда, 1999. С. 64–69]. Доля женщин в армии стала постепенно расти: если в 1980 году их количество среди личного состава вооруженных сил составляло 1,6%, то в 1990 году их число выросло до 3,5%, в 1993 году – до 9%, в 1999 году – приблизилось к 10% [Суркова, 2012. С. 6–12]. Несмотря на количественный рост, качественных изменений военно-профессионального положения женщин не происходило – они занимали низкостатусные ступени в армейских структурах [Смирнов, 2000. С. 130–133]. Доля лиц женского пола среди старших офицеров и командного звена оставалась малой [Суркова, 2012. С. 5–14]. Сокращение численности Вооруженных сил Российской Федерации в 2008–2012 годах коснулось воинских должностей, традиционно занимаемых женщинами: психологов, специалистов медицинских и финансовых служб, строевых отделов, что приостановило наметившуюся либерализацию гендерных отношений в армии [Гербач, 2010. С. 200–305].

Анализ современных открытых информационных источников[1] позволил сопоставить примерную численность мужчин и женщин по разным составам военнослужащих (таблица). Наибольшая доля женщин наблюдается в категории прапорщиков и мичманов – 14,2%, наименьшее их число среди наиболее престижной категории офицеров и курсантов военных вузов (2%).

Вооруженные силы Российской Федерации далеки от полной гендерной интеграции. Как видно из представленного ниже **рисунка**, наблюдается значи-

1 Женщины в Вооруженных силах России: очаровательная армия: https://ria.ru/20180308/1515997849.html; Держим равнение на женщин в погонах: http://xn--80ahclcogc6ci4h.xn--90anlfbebar6i.xn--1ai/multimedia/infographics/gallery.htm?id=28310%40cms PhotoGallery; Российская армия укомплектована на рекордные 92%: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/12/14/620756-rossiiskaya-armiya-komplektovana -rekordnie-92; Число контрактников в российской армии превысило количество призывников 6 апреля 2017: https://www.interfax.ru/russia/557259

Таблица. Численность составов военнослужащих мужского и женского пола Министерства обороны Российской Федерации

Data chart. Number of military personnel of the Ministry of Defence of the Russian Federation, male and female

Составы военнослужащих	Мужчины (тыс. человек)	Женщины (тыс. человек)	Доля женщин (в %)
Офицеры	198	4	2
Прапорщики и мичманы	53	7,5	14,2
Рядовые, сержантский состав	384	33	8,6
Курсанты военных вузов	60	1,3	2,2
Всего	695	45,8	6,6

Рисунок. Соотношение профессиональных структур с преобладанием мужчин и/или женщин по составам военнослужащих (в % от их общего числа)

Figure Ratio of professional structures with a predominance of men and/or women in the composition of the military (in % of their total number)

тельная диспропорция по составам военнослужащих. Офицерское звание имеет каждый третий военнослужащий мужского пола и только каждый десятый – женского. В то же время 17% женщин относятся к категории прапорщиков (против 7,7% от общей численности мужчин). Таким образом, даже небольшая доля женщин, которая имеет статус военнослужащего (6,6% от общего числа служащих по контракту), распределена по составам со значительным перевесом в пользу менее престижных воинских званий.

Набор девушек в вузы Министерства обороны Российской Федерации в 2018 году осуществлялся по 8 специальностям из 57 (в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом, учитывались гражданские специальности). Профессии, к обучению по которым допущены женщины, имеют преимущественно военно-гуманитарный, медицинский, тыловой, инженерно-технический профиль. Исключение составляет набор девушек по специальности 25.05.04 – «Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов», выпускницы которой станут пилотами военно-транспортной авиации. Такое решение было принято Министром обороны Российской Федерации в виде исключения, и пока вопрос о регулярности практики массовой подготовки женщин по летным специальностям не определен. Таким образом, возможностей проявить себя в условиях боевого риска или управления личным составом подразделений, частей, соединений и объединений у женщин-офицеров практически нет.

Еще большей гендерной эксклюзивностью, несмотря на большую численность женщин в звании прапорщиков и мичманов, обладает среднее профессиональное образование в военных вузах, которое девушки могут получить лишь по специальности 31.05.01 – «Лечебное дело». Следовательно, подавляющее большинство военнослужащих женского пола (рядовой и сержантский состав, прапорщики и мичманы) не имеют специального военного образования, что значительно затрудняет их служебный и профессиональный рост в Вооруженных силах Российской Федерации.

Поступление женщин на военную службу по контракту ограничено специальностями и должностями, не связанными с боевым риском или повышенной опасностью для жизни и здоровья. В «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы» предлагается пересмотреть ограничения по видам работ, на которых женщины могут осуществлять свою трудовую деятельность, поскольку развитие техники и технологий существенно изменяет условия труда, минимизируя воздействие вредных производственных факторов на здоровье[2]. Однако на сегодняшний день изменений в действующее законодательство не внесено.

Источники гендерного неравенства в военной профессии

Сложившаяся ситуация гендерного дисбаланса в военной профессии обусловлена комплексом факторов. Одним из основных аргументов сдерживания процесса интеграции женщин в военно-профессиональную структуру являются анатомо-физиологические и репродуктивные их особенности. Согласно исследованиям, выполнение некоторых видов физической нагрузки в период подготовки и ведения боевых действий дается женщинам труднее по сравнению с мужчинами: мышечная нагрузка, бег, ношение тяжестей, равновесие на одной ноге [Беженарь, Шмидт, Гурджиева, Алиева, 2015. С. 124–127]. Поэтому воинскими профессиями, требующими физических усилий и напряжения, могут овладеть лишь немногие из них. Законодательное ограничение занятости женщин на воинских должностях с тяжелыми и вредными ус-

2 Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 года № 410-р.

ловиями службы и повышенными требованиями к физической подготовленности продиктовано также заботой государства о репродуктивном здоровье женщин. Вместе с тем определенный уровень физической подготовки и выносливости необходим всем женщинам-военнослужащим независимо от условий труда – для того, чтобы сохранить профессиональный авторитет и получить признание в маскулинной среде [King, 2015. P. 380–385].

Вторым сдерживающим фактором для гендерной интеграции является отсутствие отчетливой политики отбора, подготовки и порядка прохождения военной службы женщинами. При внешней их эмансипированности в армейской среде, активной эксплуатации Министерством обороны Российской Федерации женских образов в публичной репрезентации вооруженных сил на Параде Победы и других имиджевых мероприятиях систематических мер по дальнейшей интеграции женщин в военную профессию не осуществляется. Более того, в 2014 году были внесены изменения в Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»[3]. Они увеличили предельный возраст пребывания на военной службе для всех лиц мужского пола до 50 лет (для полковников – до 55 лет, генералов – до 60) и оставили его на уровне 45 лет для всех лиц женского пола. Это способствует дальнейшему вытеснению женщин из Вооруженных сил Российской Федерации.

Подобная гендерная политика отчасти обусловлена слабым феминистским движением, отсутствием общественных организаций по борьбе с гендерной дискриминацией в силовых структурах. По мнению Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, социальная роль женщины-матери в российской культуре имеет более сильные основания, чем роль эмансипированной работающей женщины [Здравомыслова, Темкина, 2015. С. 681–685]. Поэтому развитие получает феминистское движение солдатских матерей, хорошо согласующееся с устойчивыми группами коллективных представлений о женственности и материнстве в России, основанных на христианских и советских традициях. Феминистские инициативы по преодолению гендерной дискриминации в армии и предоставлению женщинам права занимать должности, связанные с боевым риском, напротив, не находят широкой социальной поддержки.

Выстраиванию партнерских отношений мужчин и женщин на военной службе и равномерному распределению нагрузки препятствует также необходимость совмещения женщинами социальных ролей матери (домохозяйки) и военнослужащей. Хотя отцовство в современном обществе становится все более осознанным и участие отца в воспитании ребенка все более значимым, в России и других странах матери уделяют воспитанию детей больше времени [Авдеева, 2013. С. 100–104; Kelty, Segal, 2013. P. 19–45]. Для мужчин-военнослужащих законодательством не предусмотрен отпуск по уходу за ребенком, а все льготы, связанные с родительством, доступны только женщинам: продолжительные отпуска по беременности и родам, по уходу за ребенком, ограниченное направление военнослужащих-женщин, имеющих детей до 5 лет, в командировки, редкое привлечение их к сверхурочной работе, к работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни.

Семья и армия, по меткому определению М. Сигал, – «алчные» («greedy») социальные институты, которые требуют безраздельного внимания, эмоционального участия и преданности [Segal, 1986. P. 15–38]. Выполнение семейных обязанностей препятствует полноценному исполнению служебных задач, исключающих гибкие формы занятости. Наиболее ярко последствия социально-ролевого конфликта можно наблюдать на примере женщин-военнослужащих США, полностью интегрированных в военную профессию. Они реже вступают в брак, чем мужчины, у них также гораздо меньше возможностей иметь детей, поскольку на службе они сталкиваются с особыми проблемами из-за графиков развертывания, структурированных требований к карьере, множественных переездов и трудностей с поиском времени для детей [Smith, Rosenstein, 2016. P. 265–279].

Гендерные стереотипы и негативные социальные установки по отношению к военнослужащим женского пола выступают дополнительным ограничением их интеграции в военную профессию. Социализация проходит в гендерно однородной гипермаскулинной социокультурной среде, и многие командиры и сослуживцы не имеют социальных навыков делового взаимодействия с коллегами противоположного пола. Как показывает исследование И.Ю. Сурковой и Р.О. Шинкарева, женщины зачастую испытывают проблемы сексуальных домогательств, грубости, хамства со стороны мужчин-сослуживцев, что воспринимается ими как часть армейской субкультуры, и поэтому женщины не отстаивают свои права в вышестоящих инстанциях [Суркова, Шинкарев, 2017. С. 30].

Заключение

Таким образом, женщины частично интегрированы в социально-профессиональную структуру Вооруженных сил Российской Федерации по критериям содержания воинского труда и образования. Они составляют меньшинство, имея ограниченные возможности получения специального образования и служебного роста. Наблюдается значительная гендерная диспропорция по составам военнослужащих с перевесом в сторону менее престижных воинских званий. Подчиненный статус женщин в системе военной стратификации в России обусловлен анатомо-физиологическими особенностями женщин, правом на

3 Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260

реализацию социальной роли матери, юридическими барьерами, социокультурными нормами и несформированным феминистским движением.

Достижение гендерного баланса в Вооруженных силах Российской Федерации и формирование нейтрального гендерного режима воинских частей и организаций в этих условиях является долгосрочной задачей. В ближайшей перспективе целесообразно расширять список военно-учетных специальностей, которыми могут овладеть женщины, увеличивать набор граждан женского пола в военные вузы и учебные военные центры, бороться с проявлениями гендерной дискриминации путем совершенствования законодательства и правового просвещения.

Литература

Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми. *Социологические исследования*. 2013. № 3. С. 95–104.

Беженарь Ф.В., Шмидт А.А., Гурджиева А.Ю., Алиева М.Т. Медико-социальные аспекты военной службы женщин в Вооруженных Силах. *Клиническая патофизиология*. 2015. № 4. С. 123–128.

Бурда С.М. Престиж военной службы. *Социологические исследования*. 1999. № 12. С. 63–69.

Гербач Ж.В. Динамика гендерной структуры российской армии: Диссертация ... доктора социологических наук. Ростов-на-Дону, 2010. 317 с.

Гербач Ж.В. Институализация военнослужащих женского пола в современной российской армии. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2018. № 1. С. 179–183.

Женщины и мужчины России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 241 с.

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. «Солдатские матери Санкт-Петербурга» – создание фрейма коллективной идентичности // Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 681–686.

Смирнов А.И. Женщины на службе в Российской армии. *Социологические исследования.* 2000. № 11. С. 128–133.

Суркова И.Ю. Стратегии интеграции женщин в Вооруженные силы: гендерное табу против военной тактики. *Женщина в российском обществе*. 2012. № 4. С. 3–14.

Суркова И.Ю., Шинкарев Р.О. Социальные проблемы женщин – участниц боевых действий. *Образование и наука как стратегические ресурсы развития современного государства.* Сборник научных трудов. Саратов, 2017. С. 30–31.

Kelty R., Segal D.R. The military as a transforming social agent: Integration into or isolation from normal adult roles? *Wilmoth J.M., London A.S. (Eds.).* Life course perspectives on military service. N.Y.: Routledge, 2013. P. 19–47.

King A.C. Women warriors: female accession to ground combat. *Armed Forces and Society.* 2015. Vol. 41(2). P. 379–387.

Moskos C., Williams J., Segal D. The postmodern military: armed forces after the Cold War. N.Y.: Oxford University Press, 2000. 286 p.

Segal M.W. The military and the family as greedy institutions. *Armed Forces and Society*. 1986. № 13. P. 9–38.

Smith D.G., Rosenstein J.E. Gender and the military profession: early career influences, attitudes, and intentions. *Armed Forces and Society*. 2016. Vol. 43. P. 260–279.

Woodruff T., Kelty R. Gender and deployment effects on pro-organizational behaviors of U.S. soldiers. *Armed Forces and Society*. 2017. Vol. 43. P. 280–299.

References

Avdeeva A. V. 'Fatherhood involved' in modern Russia: strategies for participating in child care. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. № 3. P. 95–104. In Russian

Bezhenar F. V., Shmidt A. A., Gurdzhieva A. Y., Alieva M. T. Medical and social aspects of women's military service in the Armed Forces. *Klinicheskaya patofiziologiya*. 2015. № 4. P. 123–128. In Russian

Burda S. M. Prestige of military service. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1999. № 12, P. 63–69. In Russian

Gerbach Z. V. Dynamics of the gender structure of the Russian army. Dissertation of Dr. Sci. (Sociology). Rostov-on-Don, 2010. 317 p. In Russian

Gerbach Z. V. Institutionalization of female soldiers in the modern Russian army. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchonye zapiski.* 2018. № 1. P. 179–183. In Russian

Kelty R., Segal D. R. The military as a transforming social agent: Integration into or isolation from normal adult roles? In: Wilmoth J.M., London A.S. (Eds.). Life course perspectives on military service. N.Y.: Routledge, 2013. P. 19–47. In English

King A. C. Women warriors: female accession to ground combat. *Armed Forces and Society.* 2015. Vol. 41(2). P. 379–387. In English

Moskos C., Williams J., Segal D. The postmodern military: armed forces after the Cold War. N.Y.: Oxford University Press, 2000. 286 p. In English

Segal M. W. The military and the family as greedy institutions. *Armed Forces and Society*. 1986. № 13. P. 9–38. In English

Smirnov A. I. Women serving in the Russian army. *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 2000. № 11. P. 128–133. In Russian

Smith D. G., Rosenstein J. E. Gender and the military profession: early career influences, attitudes, and intentions. *Armed Forces and Society.* 2016. Vol. 43. P. 260–279. In English

Surkova I. Y. Strategies for the integration of women into the armed forces: a gender taboo against military tactics. *Zhenshina v rossiiskom obshchestve*. 2012. № 4. P. 3–14. In Russian

Surkova I. Y., Shinkarev R. O. Social problems of women participating in hostilities. Education and science as strategic resources for the development of the modern state. Collection of scientific papers. Saratov, 2017. P. 30–31. In Russian

Women and men of Russia. Statistical compendium. M.: Rosstat, 2018. 241 p. In Russian

Woodruff T., Kelty R. Gender and deployment effects on pro-organizational behaviors of U.S. soldiers. *Armed Forces and Society.* 2017. Vol. 43. P. 280–299. In English

Zdravomyslova E. A., Tyomkina A. A. 'Soldiers' Mothers of St. Petersburg' – the creation of a frame of collective identity. Zdravomyslova E. A., Tyomkina A. A. 12 lectures on gender sociology: a textbook. SPb.: Publishing house of the European University in St. Petersburg. 2015. P. 681–686. In Russian